

АРХАИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ В РОССИЙСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПРИМЕРЫ

Т. Н. Фомичева

ассоциированный научный сотрудник АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург, Российская Федерация); t.fomicheva@eu.spb.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен намеренной архаизации терминов в современной российской геральдике (*сугубная лилия, трибул*) через призму терминоведческих теорий и исторических источников. Анализируются системные ошибки современного терминотворчества. Предложены принципы работы с русскоязычной (в отличие от заимствованной иностранной) геральдической терминологией с учетом рекомендованной ориентации на историческую традицию. Эмпирическую базу составляют корпуса гербовых описаний, Государственный геральдический Регистр РФ, данные европейских геральдических источников. В статье впервые показано, как чрезмерная архаизация нарушает принципы построения терминосистем и наносит ущерб русскому блазонному языку.

Ключевые слова: российская геральдика, герб, блазон, блазонный язык, терминология, архаизация, лилия, чеснок.

Для цитирования. Т. Н. Фомичева. Архаизация терминов в российской геральдике. Проблемы и примеры // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2025. Т. 8. С. 69–109.

THE ARCHAIZATION OF TERMS IN RUSSIAN HERALDRY: CHALLENGES AND CASE STUDIES

Tatiana N. Fomicheva

European University at St Petersburg (St Petersburg, Russian Federation); t.fomicheva@eu.spb.ru

Summary. This article examines the phenomenon of intentional terminological archaization in modern Russian heraldry, analyzing it through the frameworks of terminology science and historical lexicology. The research focuses on specific problematic terms, such as *сугубная лилия* (an artificially archaic term for a ‘doubled fleur-de-lis’) and *трибул* (a Latinism proposed for a ‘caltrap’), which have recently appeared in official blazons — the formal descriptions of coats of arms. The study argues that this practice arises from an unstructured, intuitive approach to term creation within the Heraldic Council of the Russian Federation, which operates without formal linguistic guidance. While the Council’s guidelines emphasize historical tradition, the resulting neologisms often violate core principles of terminological system construction: motivational transparency, systematic coherence, and cognitive economy. Instead of reviving genuine historical usage, this process generates pseudo-archaic surrogates that are disconnected from both the living language and established professional jargon.

The empirical analysis is based on corpora of Russian-language blazons (the historical “General Armorial” and the modern State Heraldic Register), compared with data from European armorials. Detailed case studies deconstruct the flawed genesis of terms like *сугубная лилия* and *трибул*, demonstrating that historically attested Russian alternatives (e.g., *двойная лилия*, *чеснок*) already exist or that descriptive phrases are suffice. These neologisms are shown to be taxonomically useless, linguistically poorly motivated, and detrimental to the precision and stability of the blazon language. The scientific contribution of this work lies in its demonstration of how excessive archaization undermines the Russian heraldic terminological system, creating communication barriers among specialists and hindering integration with international heraldic practices. Consequently, the author proposes a shift from stylistic archaization to a scientifically based methodology. This includes the development of clear principles for term evaluation (historical legitimacy, systemic coherence, international compatibility) and practical steps such as forming a terminological commission and creating a comprehensive historical dictionary of Russian blazon language.

Keywords: Russian heraldry, coats of arms, blazon, heraldic language, terminology, archaization, fleur-de-lis, caltrap.

For Citation: Fomicheva T. N. (2025). The Archaization of Terms in Russian Heraldry: Challenges and Case Studies. *Slavyanskaja istoričeskaja leksikologija i leksikografija*, 8, pp. 69–109. (In Russ.)

Введение. Язык геральдики в поисках нормы

Современная российская геральдика существует в условиях лингвистической неопределенности: при отсутствии общепринятого нормативного словаря терминов практика сознательно опирается на архаичный язык описания гербов (блазонный язык¹) XVIII–XIX веков. Этот язык унаследован от Герольдмейстерской конторы Петра I и последующих ее инкарнаций: Герольдии, Гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего Сената — и трудов первых герольдмейстеров, гербоведов и переводчиков.

В наши дни Геральдический совет при Президенте РФ (далее — Герсовет), утверждая описания гербов для Государственного Геральдического Регистра (далее — ГГР), де-факто формирует корпус «канонических» текстов. Однако отсутствие лингвистов в составе Герсовета приводит к интуитивному принятию решений. Язык личной геральдики вообще не рассматривается на уровне выше составителя герба и гербовладельца.

Современный русский блазонный язык обладает специфической лексикой (*лазурь, червлень, шелом, косвенные перевязи, длань, десница, гренада* и т. д.), ему свойственны синтаксические конструкции, заимствованные в основном из блазонов «Общего гербовника дворянских родов» (ОГ) или калькированные с европей-

¹ «Блазон — словесное описание герба, словесный вариант герба, равнозначный его изображению (например, красный с золотой правой перевязью)» (РИЭ 3: 6–7). Блазонный язык — специальный язык для описания гербов. В Европе блазонные языки начали формироваться в XII веке. В настоящее время национальные блазонные языки существуют практически во всех европейских странах, где поддерживается геральдическая традиция, включая Россию, Украину, Чехию, Польшу. Мощные национальные геральдические системы развиваются и за пределами Европы, например, в Канаде, ЮАР, Австралии, Новой Зеландии.

ских блазонов. В условиях массового создания муниципальных гербов этот язык сталкивается с необходимостью постоянной генерации терминов, особенно при описании новых или заимствованных фигур. Этот процесс усложняется двумя взаимосвязанными проблемами: во-первых, отсутствием единых стандартов терминологизации; во-вторых, нарастающим разрывом между отечественной и международной герботворческими практиками. В то время как европейские геральдические системы опираются на многовековые лексические стандарты, российская практика колеблется между переводом, калькированием, транслитерацией и искусственной архаизацией. Эта стилизация под историческую норму порождает спорные термины.

С необходимостью создавать новые термины сталкиваются многочисленные систематизаторы геральдики [Грефенштейн 2024а: 235–255]: возникает потребность обобщать некоторые геральдические сущности под одним гиперонимом, в других ситуациях — уточнять названия частных явлений, раздробив гипероним (родовое понятие) на гипонимы (видовые понятия).

Однако стихийное и бессистемное словесное творчество не только создает конфликт между традицией и инновацией, но зачастую противоречит современным представлениями о построении терминосистемы [Сложеникина 2018: 156–166]. Возникает лингвистическая несовместимость с международными практиками, языками других национальных геральдических систем. Для российской геральдики как системы именно сейчас, в период возрождения, важно сопряжение с мировыми геральдическими системами [Медведев 2024], в том числе, на терминологическом уровне (гармонизация терминологий [Гринев-Гриневиц 2008]), а не только пестование самобытности, уход в этнографию и краеведение.

Мощным стимулом для развития современных лингвистических исследований блазонного языка стали геральдические семинары в ИЛИ РАН в 2024–2025 гг. На трех встречах геральдистов и лингвистов обсуждались происхождение русского блазонного языка, пути заимствования терминов из других языков, влияние бла-

зонных ошибок на появление новых гербов, сложности блазонного описания новых для геральдики фигур, специфичных только для российской практики или единоразово встречающихся в гербах [Фомичева 2025а: 40–45].

К проблемам перевода европейской блазонной терминологии на русский язык нередко обращается А. П. Черных. В статье, посвященной непрофессиональному переводу с французского языка современной книги по геральдике, автор среди прочего упоминает случаи, когда неудачный переводческий неологизм *дроздица* (самка дрозда, sic!) не прижился, уступив место уже закрепившейся в русском блазоне *мерлетте* (*merlette*, *мерлетта* — маленькая птичка, часто без клюва и лап), и наоборот: транскрибированный термин *ламбрекен* (*lambrequin*) был полностью вытеснен привычным, исторически обоснованным *намётом*² [Черных 2006]. В черновике трактата Теодора Бернгарди середины XIX века, а также в редакторских правках к нему видим, что закрепившимся в русском блазонном языке *тинктурам*, *бризурам* и *бурлету*³ в какой-то момент предлагались альтернативы: *оцветения*, *накрышки* и *шлемовая подушка*, — но они не вошли в употребление, так и оставшись авторскими и редакторскими неологизмами (Бернгарди РНБ).

В этой статье будет показано, как иногда происходит терминообразование в современном русском блазонном языке и с какими сложностями сталкиваются практикующие геральдисты при выборе термина из исторических источников, словарей русского языка

² *Намёт* — структурная часть герба, без значимой смысловой нагрузки. Изображается в виде развевающегося по обе стороны от шлема лоскута ткани, иногда — со сложными завитками, лентами, шнурами. Обычно двухцветный, окрашен в цвета полей и фигур щита.

³ *Тинктуры* — в геральдике понятие, объединяющее финифти (геральдические цвета), геральдические металлы и геральдические меха; краски или покрытия элементов герба. *Бризуры* — необязательные элементы щитового наполнения, отличительные геральдические знаки младшего поколения. *Бурлет* — необязательный гербовый элемент, витой тканевый жгут, располагающийся поверх шлема и перекрывающий место соединения шлема с нашлемником; обычно окрашен в цвета *намёта*.

или при попытках создания новых, стилизованных терминов. Будут рассмотрены два примера новых для русского блазонного языка терминов, описывающих архаичные геральдические фигуры, для которых до недавних пор по разным причинам не существовало терминов. Эти термины — попытка стилизации под язык XVIII–XIX веков или более раннего времени. Они попали в профессиональный язык, запечатлелись в блазонах, они маскируются под архаичный язык. Редакторы и Герсовет допустили фиксацию этих слов. Однако теоретическое терминоведение помогает понять, почему данные термины не приживаются. В целом, гербоведы и практикующие геральдисты отмечают проблемные аспекты терминотворчества. Современные гербы (и дожившие до наших дней советские гербоиды) иногда содержат объекты, неизвестные традиционной геральдике (ЛЭП, траулеры, нефтяные вышки). Герсовет рекомендует либо исключать их, либо геральдизовать⁴ (например, вышки ЛЭП превратились «приставные лестницы»⁵) [Емелин 2022: 292–308]. Но нет конкретных рекомендаций относительно историзмов, явлений культуры прошлого с забытыми названиями⁶.

Особенно сложны случаи, когда для старой, например, средневековой геральдической фигуры отсутствует устоявшийся русский термин. Здесь возможны три подхода: перевод, калькирование или

⁴ *Геральдизовать* — адаптировать к геральдической системе и терминологии.

⁵ Гербы городского округа Охинский (ГГР: №1227), города Отрадный (ГГР: №1455), Альметьевского района (ГГР: №3450), Новоспаского района (ГГР: №10233) и др.

⁶ В (Метод. указания Герсовета) есть явное указание на приоритет исторических территориальных гербов над вновь сочиняемыми, есть напоминание о том, что правила геральдики сложились исторически, есть явные указания на предпочтительные колоронимы (в т. ч. исторические), есть запрет на помещение в гербе элементов, являющихся исключительной принадлежностью новейшего времени, а также технологически специфических форм. Рекомендуется составлять блазон по специальным правилам с применением гербоведческой терминологии (п. 34), то есть, исторической; содержится запрет на правку рекомендованных Герсоветом текстов, даже если они «кажутся архаичными или несогласованными» (sic!) (сноска 12 к п. 34). Явно констатируется факт, что «язык геральдических описаний иногда представляется архаичным».

транслитерация иностранного термина; создание неоархаизма; реактивация устаревшего слова, историзма. Как показывают примеры ниже, выбор часто делается без учета терминосистемных принципов.

В данной статье для нужд конкретного исследования анализ терминов геральдической / блазонной терминосистемы проводится по следующим критериям:

- мотивированность⁷,
- системная связанность,
- когнитивная экономия,
- преемственность.

Для верификации привлекаются корпуса блазонов (ОГ), (ГГР) и иноязычные источники.

Предлагаемый анализ доказывает, что российская геральдическая терминосистема нуждается не в искусственной архаизации, а в реактивации исторически подтвержденных терминов, разработке четких критериев заимствований, создании открытого электронного словаря исторической блазонной лексики.

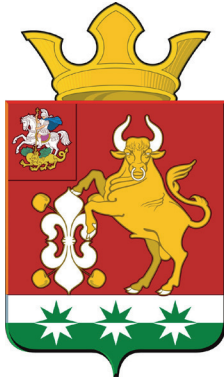
Пример 1. *Сугубная лилия*

В гербе Тарасовского сельского поселения Московской области, принятом в 2007 г., геральдисты изобразили лилию с лепестками, симметричными относительно горизонтальной оси, — не самый частый, но известный в геральдике вариант (илл. 1). В блазоне ее назвали *сугубная*.

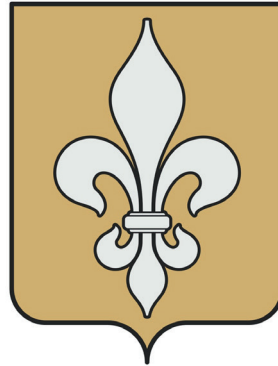
Геральдическое описание:

В червленом поле на оконечности, пересеченной серебром и зеленью и обремененной тремя восьмилучевыми звездами переменных цветов: справа — серебряная сугубная лилия, процветшая четырьмя золотыми вишнями на таковых же черенках; слева — опирающийся

⁷ *Мотивированность* — семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии... Значение... <мотивированных> терминов позволяет создать мысленный образ объекта, что облегчает усвоение называемых им понятий [Гринев-Гриневиц 2008: 34].

Илл. 1. Герб Тарасовского сельского поселения
Fig. 1. Coat of arms of Tarasovskoye rural settlement
Источник: <https://geraldika.ru/s/39244>

Илл. 2. Геральдическая лилия
Fig. 2. Fleur-de-lis
Источник — автор, А.К. Грешенштейн

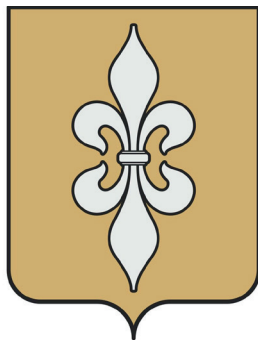
на нее передними ногами золотой восстающий бык настороже с серебряным кольцом в носу, рогами, глазами и копытами. В вольной части — герб Московской области. Щит увенчан золотой короной о трех видимых заостренных зубцах (ГТР: №4076).

Под *геральдической лилией* мы понимаем такую, как изображена на илл. 2. Но и такие, как на илл. 3 и 4, тоже можно называть *геральдическими лилиями*, без уточнения особенностей конструкции.

Блазон герба с. п. Тарасовское Московской области содержит единственное упоминание слова *сугубный* в российской геральдике: его нет в популярных сочинениях по геральдике и инструкциях Гербового отделения, современных научных работах, в (ОГ), в (ГТР) — поэтому оно привлекло внимание исследователей.

Возможность восстановить герб по блазону — одно из требований к геральдическим описаниям. Следует разобраться, выполняется ли это требование в данном случае, очевидна ли трактовка блазона без предъявления изображения герба.

Словарь русского языка XI–XVII вв. выделяет у слова *сугубый* шесть значений:

Илл. 3. Гер лилия

Fig. 3. Fleur-de-lis

Источник — автор, А.К. Грефенштейн

Илл. 4. Двойная? Удвоенная? Отзеркаленная геральдическая лилия?

Fig. 4. Double fleur-de-lis

Источник — автор, А.К. Грефенштейн

Сугубый. 1. Двойной, вдвое больший. XI в. 2. Сдвоенный, состоящий из двух частей, долей, мер и т. п. XII в. 3. Возможный или проявляющийся, выражающийся в двух формах, видах; двоякий, двойственный. XI в. 4. Относящийся к двоим. Ок. 1414 г. 5. В количестве двух. XV в. 6. Большой, значительный по размеру, величине и т. п. XI в. || Проявляющийся в значительной степени. XII–XIII вв. || Излишний, выраженный в двух крайних формах. XVI в. (СлРЯ XI–XVII 28: 243)

В словаре представлен и словообразовательный вариант *сугубный*, ср.:

Сугубный. 1. Двойной, вдвое больший. XV в. **В сугубное.** Вдвойне. XVI в. 2. Состоящий из двух частей. XVI в. 3. Двоякий, проявляющийся двумя способами, в двух формах, видах и т. п. XVII в. (СлРЯ XI–XVII 28: 240–241).

Оба эти варианта представлены и в Толковом словаре Даля:

Сугубый стар. **сугубный** (согибать?), двойной, удвоенный, вдвое больший, сдвоенный. Галиматья простая, коли слушающий ничего не понимает; галиматья сугубая, когда ни слушающий, ниже беседующий сами себя не понимают (Ю. Н. Бартнев). Мерять и воздавать

кому сугубою мерою. Сугубая эктения, церк. когда, после каждого прошения, по трижды поется Господи помилуй. Верному служителю сугубый дар. Сугубина и сугубица ж. двойное количество, что либо удвоенное. Отдать заем сугубиною, сугубо, отдать сугубицу. Иже своего написания отмещется, обличен быв, сугубицею да вдать, стар. Сугубить что, усугублять, удвоять, увеличивать вдвое. Умысел сугубит вину. Усугубите ей сугубо поделом ее, Апокалипсис. || Сугубить, усугублять, вообще увеличивать и усиливать. Сугубить труд, старанье. Сугубиться, удвояться; || умножаться, увеличиваться, усиливаться (Даль 4: 323).

Геральдика — дело светское, и ее язык никогда не был подвержен влиянию церковнославянского в большей степени, чем язык бытовой и литературный. В слове *сугубный* наличествует и архаичный словообразовательный элемент (приставка *су-*), и семантическая связность с темой богослужения и молитвы (например, *сугубая эктения, сугубое моление*). Поэтому есть основание обратиться к словарю церковнославянского языка. Действительно: **сугубный** — 1) *соответственный, приличный*, 2) *двокий, двойной* (ПЦС).

Еще более современный пример: **сугубый** 1. *Устар. Вдвое больший, двойной*. 2. *Особенный, исключительный (по сравнению с чем-л. обычным)* (МАС).

Таким образом, современному носителю русского языка очевидно: у слова *сугубый* значение ‘двойной’, ‘удвоенный’ постепенно вытеснялось значением, связанным с усилением. А слово *сугубный* помечено как «стар.» еще в XIX веке (Даль 4: 323), в светских контекстах оно воспринимается как чужеродный, сознательно используемый архаизм, к которому не следовало возвращаться в XXI столетии.

Из-за отмеченной склонности сохранять историческую лексику, в основном, XVIII–XIX веков, геральдисты имеют в своем обиходе корпус слов, непонятных обывателю. Так, сегодняшние гербоведы знают, что *своры собак* (Лакиер: 304) — это особого вида поводки для собак, а не сами группы собак, знают, как изображается и называется лошадиная губная завертка, как устроены *бургундское*

Илл. 5. Герб рода дворян Орановских

Fig. 5. Coat of arms of the Oranovsky nobility

Источник — РГИА. Ф.1411. Оп.1. Д.110

Илл. 6. Герб рода дворян Кавецких

Fig. 6. Coat of arms of the Kavetsky nobility

Источник — РГИА. Ф.1411. Оп.1. Д.109

огниво, волчий крюк, крюк для камина, стеной якорь, втычной светец и т. п. Но *сугубная лилия* не вошла в узус.

Разобраться, как описывалась эта классического вида лилия на русском языке, поможет обращение к самому большому корпусу блазонов — (ОГ). Как визуальный, так и текстовый поиск сразу показывают, что такая характерная *лилия*, как бы зеркально отображенная вниз, встречается нечасто и преимущественно в гербах польского происхождения. В блазонах гербов дворян Орановских (ОГ 20: 50), Кавецких (ОГ 19: 23), Липинских (ГЦП III: 114) лилия называется *двойной* (илл. 5, 6, 7).

В других случаях обсуждаемая форма лилии никак словесно не уточняется. В гербе рода Деденевых (ОГ 2: 113) показана такая же отзеркаленная лилия, и названа она просто: *лилия*.

В двуязычном описании польского герба Гоздава (ГЦП II: 57) словом *двойная* переводится *podwójna* (илл. 8). Это заставляет предположить, что гипоним *двойная лилия* появился в русском блазонном языке лишь при переводе с польского, т. е. не ранее середины XIX века.

И4. Гербъ
Л И П И Н Ъ .
ЛИПИНСКОЙ.

Въ голубомъ полѣ золотой левъ, обращенный вправо, голову же держащій прямо, который стоя на трехъ лапахъ держитъ въ четвертой двойную лилюю. Въ наверхъ шлема три страусовыя пера.

Илл. 7. Герб Липинских

Fig. 7. Coat of arms of the Lipinsky family

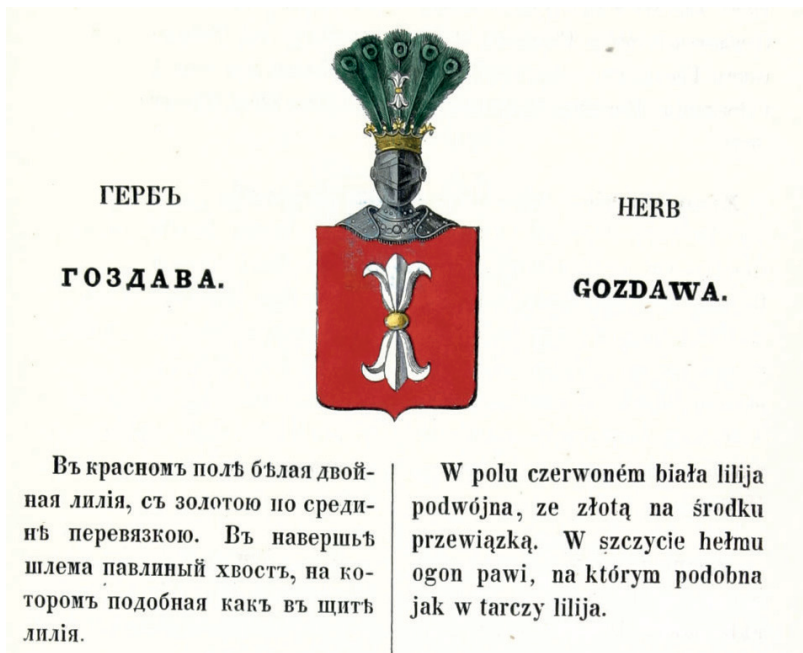
Источник — <https://gerbovnik.ru/arms/4170.html>

Но даже в польской геральдике встречаем описательное определение такой лилии, например, в формуляре на дворянское достоинство Трачевичей, 1820 г.: <...> *na wierzchu którego dwie lilje związane złota zawiązką tak, iż jedna w górę, druga na dół obrócona* <...> (ДРКР: 17).

Таким образом, необходимость введения гипонима *сугубная* или любого другого для *геральдической лилии*, если речь не идет о гербах Царства Польского, остается под вопросом.

В геральдике случай выделения «лилейного» гипонима для отдельной территории известен. Это *флорентийская лилия* (илл. 9). Ее также называют *процветшей*⁸.

⁸ «Тычинки» флорентийской лилии процитированы в гербе с. п. Тарасовское, но украшены вишнями, что вносит дополнительный вопрос: включает ли, по мнению авторов, терминоэлемент сугубная иконографический признак «с тычин-

Илл. 8. Герб Гоздава

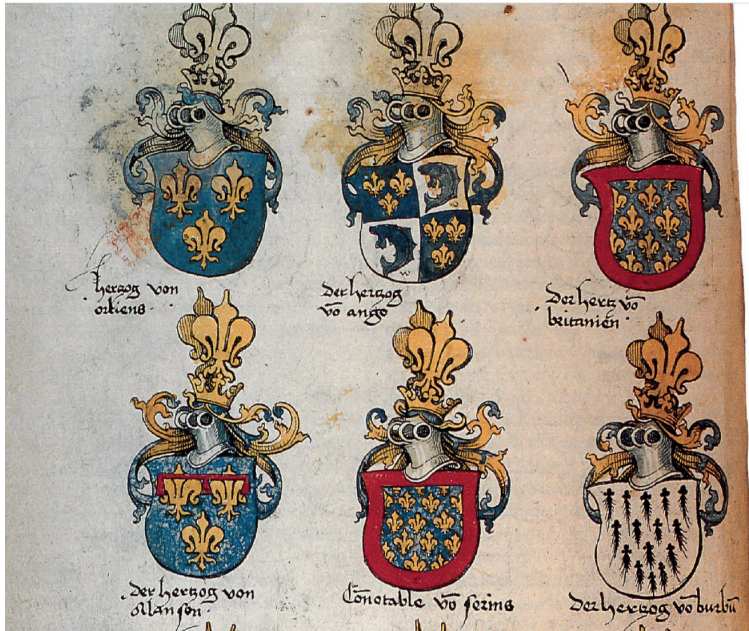
Fig. 8. The Gozdawa coat of arms

Источник — https://rusneb.ru/catalog/000202_000043_2178

Илл. 9. Флорентийская лилия

Fig. 9. Florentine lily

Источник — автор, А.К. Грефенштейн

Илл. 10. Двойные лилии из Мильтенбергского гербовника

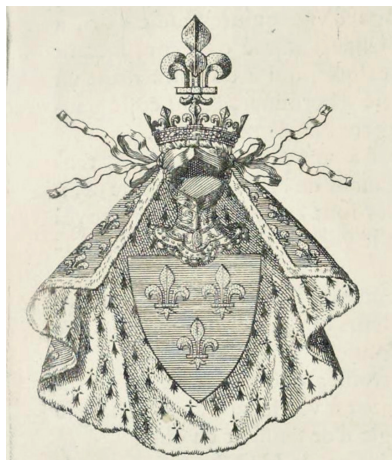
Fig. 10. Double fleur-de-lis from the Miltenberg armorial

Источник — <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=ahc-004:1989:103:233#104>

Исследование иностранных гербовников в поисках эпитетов для лилии обсуждаемой иконографии показало, что нечасто такую фигуру описывают дополнительно. Один из курьезных примеров лилии, названной *double*, можно увидеть в Мильтенбергском гербовнике (конец XV века): словосочетание *double fleur de lis* — впрочем, похоже, современное — служит для обозначения ошибочно воспроизведенного французского королевского нашлемника [Loutsch: 49–76], (илл. 10). Вероятно, уточнение потребовалось именно по причине иконографического сбоя.

У признанного геральдического автора Марка Вюльсона де Колombsьера (Colombière: 448), известного российским геральдистам с

ками»? Таким образом, под сомнением оказывается еще одно требование, предъявляемое к значению термина — полнзначность. См. [Гринев-Гриневич 2008: 35].

Илл. 11. Нашлемник с двойной лилией

Fig. 11. Crest with a double fleur-de-lis

Источник — (Colombière, 448)

Илл. 12. Большая двойная лилия у Арсеньева

Fig. 12. Large double fleur-de-lis according to Arsenyev

Источник — (Арсеньев)

петровских времен, лилия этого нашлемника также именуется *double*, но отрисована более привычным образом: она выглядит как объемная, а не плоская (илл. 11).

Из российских геральдистов-теоретиков об этом нашлемнике (илл. 12) по-русски говорил только Ю. В. Арсеньев в начале XX века, он назвал эту лилию *двойной*:

Во Франції короны королей нѣсколько раз измѣняли свою форму. Королевская корона, состоявшая изъ обруча съ зубцами, в видѣ лилій, была открытою до Карла VIII, который измѣнил ее въ закрытую. Эта послѣдняя форма установлена впрочемъ только при Генрихѣ II: она имѣла тогда 8 дужекъ, по числу лилій на обручъ, и увѣнчивалась большою двойною лилією (Арсеньев: 233).

Итак, слово *сугубный* в словарях маркировано как устаревшее и в значении 'двойной' давно вышло из употребления. Форма *сугубый*, трактуемая сегодня совсем в другом значении, тоже никак не соотносится с иконографией обсуждаемой лилии.

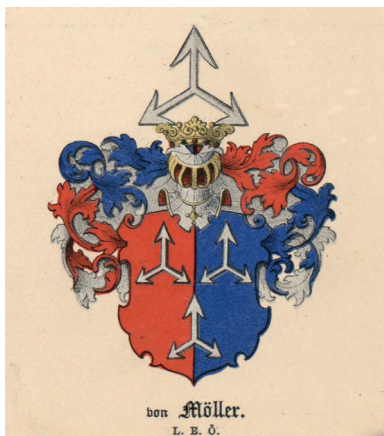
Мешает ли единичное описание французского нашлемника Арсеньевым именовать тарасовскую лилию *двойной*? Вероятнее всего, Арсеньев не вводил определение *двойная* в качестве терминоэлемента, поскольку не является терминоэлементом и характеристика *большая*, Арсеньев лишь дал уточняющий описательный комментарий.

При очевидном неудобстве предложенного современными геральдистами термина *сугубная лилия* нет все еще понимания того, как следует называть конкретный вид лилии. Как нет и понимания, надо ли создавать гипоним: гипероним *геральдическая лилия* покрывает все модификации фигуры. То есть, *сугубная лилия* таксономически незначима: ее признак (симметрия) не влияет на смысл герба, она не используется как опознавательный маркер в том смысле, что по ней Тарасовское с. п. не узнается однозначно, как узнается Флоренция по соответствующей геральдической фигуре. В остальных случаях мировая геральдика обходится без специальных терминов для разных лилий и вводит детализацию, только когда того требуют обстоятельства. Ради уточнения иконографии и общения с художниками, как правило, не требуется расширять геральдический словарь, достаточно описательных подсказок.

Итак, *сугубная лилия* — пример искусственного и избыточного термина, созданного через гипертрофирование визуального нюанса, акцидентного признака. Если в каких-то ситуациях термин окажется необходимым, корректнее будет называть обсуждаемую геральдическую фигуру *двойная лилия*, или *двойная геральдическая лилия*.

2. Пример 2: *Трибул*, он же *Чеснок*

В докладе «Современная российская геральдическая терминология: безграничное поле или пространство без границ?» Александр Константинович Грефенштейн обратил внимание на избыток синонимичных терминов для описания противопехотного или противокавалерийского снаряда в виде торчащих в разные стороны шипов [Грефенштейн 2024б].

Илл. 13. Герб Мёллеров
Fig. 13. Coat of arms of the Möller family
Источник — (Klingspor : 73)

Илл. 14. Герб Бергманов
Fig. 14. Coat of arms of the Bergman family
Источник — РГИА. Ф.1343. Оп.32. Д.136. Л.42

Словари, блазоны и специальная литература, по мнению исследователя, предлагают более десятка вариантов именования этого практически вышедшего из употребления вида оружия: *трибол*, *трибул*, *тривол*, *голторп*, *калтрап*, *кальтрап*, *Троицкий чеснок*, *троицал*, *зубчатая сталь*, *рогульки железные*, *подмётные каракули* и т. п. [Там же].

Однако при попытке разобраться с проблематикой именования вредоносного устройства было выяснено, что самих этих *чесноков*, *рогулек*, *кальтрапов* в российских гербах значительно меньше, чем озвученных в докладе терминов. По сути, в исторической российской геральдике их всего два — это лифляндские⁹ гербы Мёллеров

⁹ Лифляндская губерния, Лифляндия — одна из трех прибалтийских (остзейских) губерний Российской империи. Образована в 1713 году по указу Петра I на территории бывшей Шведской Ливонии как Рижская губерния. В 1783 году губерния преобразована в Рижское наместничество, в 1796 году наместничество переименовано в Лифляндскую губернию.

(илл. 13) и Бергманов (илл. 14). Герб Мёллеров не внесен в (ОГ), поэтому исторического описания на русском не сохранилось, однако герб зафиксирован в «Балтийском гербовнике» Клингспора (Klingspor: 73), а блазон его — в ключевом источнике по германской геральдике, т. н. Зибмахере, и обсуждаемая фигура названа в нем *Fussangeln* (Gritzner: 367).

Исследователь и художник П. Ф. Космолинский блазонировал (описывал) этот герб так: «В рассеченном красном по голубому полю три серебряных *тройных шипа* (2+1)» (Космолинский: 71).

В книге «Эзелское имматрикулированное дворянство» эстонских историков-архивистов И. Коробова и А. Модебадзе впервые в русскоязычном блазоне появилось слово *трибул*: «В рассеченном червленом и лазоревом поле — три (два и один) серебряных *трибула* с остриями наподобие наконечников у стрел. Шлем увенчан дворянской короной. В нашлемнике — *трибул*, как в щите». (Коробов: 118)

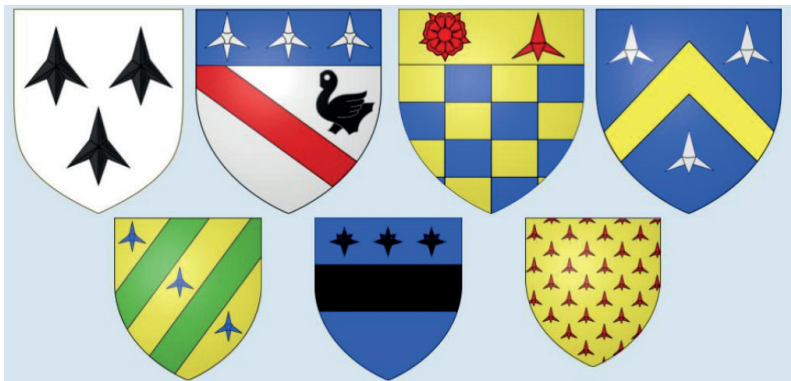
Как Герсовет в примере с *сугубной лилией*, так и в этом случае — редакторы журнала (Космолинский) и книги (Коробов) не обратили внимания на геральдические неологизмы и не исследовали их легитимность.

Второй пример вхождения в российскую геральдику военного приспособления с шипами — герб Бергманов. В копии гербового диплома есть описание, составленное, по всей видимости, переводчиком с немецкого: «С правой стороны на двое вкось разделенный щит у которого в серебряном поле видна зеленая гора а в красном серебряный *четвероконачник*» (Бергманы РГИА).

В описании геральдиста И. В. Борисова: «В левой <диагонали> в красном поле *четырёхугольная серебряная звезда*» (Бергманы Борисов).

На немецком языке геральдическая фигура в гербе Бергманов, несмотря на иконографические отличия, названа *Fussangel* (Бергманы РГИА), так же, как и у Мёллеров (Gritzner: 367).

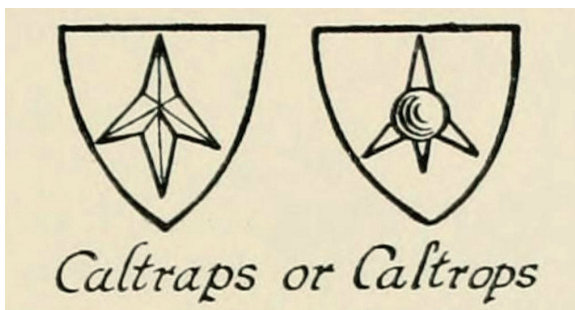
Геральдистам хорошо знакома эта фигура (илл. 15, илл. 16). Она встречается в британской, французской, германской геральди-

Илл. 15. Чеснок (caltrap) в европейской геральдике

Fig. 15. Caltrap in European heraldry

Источник — Wikimedia Commons

Илл. 16. Чесноки (caltraps) в англоязычной литературе

Fig. 16. Caltraps in English-language literature

Источник — (Cole).

ке под вполне устоявшимися названиями. *Caltrap*, *chausse-trappe*, *Fussangel(-n)*, безусловно, обозначают один и тот же предмет, хотя иконография немного варьируется.

Очевидно, *четвероконечник* в блазоне Бергманов — не термин, а описательная конструкция. Переводчик блазона во второй половине XIX века, вероятно, не знал русского названия для устройства, которое выходило из употребления, или не рискнул использовать военный термин. Но какой термин могли знать переводчики и геральдисты во второй половине XIX века?

Русский язык хранит слово для этого предмета: в исторической литературе и музейных коллекциях он называется *чеснок*. Далее будет показано, что это, возможно, наиболее подходящее наименование и для обсуждаемой геральдической фигуры. Словарь Брокгауза и Ефрона предлагает сразу несколько синонимов:

Рагульки — так назывались в старину на Руси железные шарики или пластинки с длинными острыми спицами, зубцами и зазубринами, наподобие небольшого якоря. Их разбрасывали на пути, где должен был проходить конный неприятель. Вонзаясь в ноги лошалям, Р. производили смятение и беспорядок в коннице. От 1644 г. есть известие, что из Москвы было послано чугуевскому воеводе 20000 железных Р. для разбрасывания их по пути следования крымских татар. Р. известны также под именем **чеснок** железный или **троицала**; последнее название дано монахами Троицко-Сергиевой лавры во время осады ее поляками. В лавре до сих пор хранится несколько таких Р. (БрЕф 51: 65).

Богослов и ученый П. А. Флоренский писал про это устройство:

<...> военный метательный снарядъ, извѣстный еще в древности и называемый у римлян *murex ferreus*, у нѣмцев — *Fussangel*, у насъ на Руси — **рогульки железныя, подметныя каракули**, а, въ частности, въ Сергѣевом Посадѣ — „**Троицкѣй чеснокъ**“ (Флоренский: 812).

Флоренский предложил также догматическую трактовку символа, а в качестве иллюстрации предъявил картинку из сборника «Символы и Емблемата», выпущенного впервые в 1705 г. по указу Петра I, где дается название на нидерландском языке — *een Voetangel* (Символы и Емблемата: 152). В переложении этой книги 1788 года появляется русское название фигуры — *шестиножник* (Амбодик-Максимович: 115) (илл. 17). Несмотря на влияние этих двух источников, такой термин в русской геральдике не появился.

Илл. 17. Геральдический чеснок (Voetangel)

Fig. 17. Heraldic caltrop (Voetangel)

Источник — (Символы и Емблемата : 153)

П. А. Флоренский ссылался на Е. Е. Голубинского, который писал об устройстве *чеснока* подробнее и предложил свою этимологию слова, считая при этом общеупотребительный термин неверным:

*Так называемый «Троицкий чеснок», представляющий собою остаток от запасов бывшей Оружейной палаты монастыря. Это небольшие железные **трехлапники** (трехлапые **якорьки**), имеющие острые концы у лап и такие же зазубрины, какие делаются у рыболовных крючков, и потом имеющие ручку, обделанную так же, как и лапы, то есть с острым концом и зазубриной, и, следовательно, представляющую то же, что и каждая из лап. Как ни бросить этот **трехлапник** (собственно, **четырёхлапник**) — он всегда будет торчать одним концом вверх. В старое время, начиная с классического греческого, эти **трехлапники** были употребляемы, чтобы преградить дорогу неприятельской коннице и портить ее лошадей (называются они «**чесноком**» неправильно; их действительное название — «**рогульки железные**», «**пометные, или подметные, каракули**», а «**чесноком**», что есть переделанное из «**частик**», назывались*

ряды кольев с заостренными верхами, которые набивались в городских рвах или по берегам городских рвов) (Голубинский: 236).

Ссылаясь на исторические источники, военные учебники, руководства по фортификационным сооружениям, военный эксперт, исследователь военной техники, в частности, мин, Ю. Г. Веремеев писал на своем сайте:

В Полтавской битве по флангам русской армии было выставлено 6 тыс. пудов чеснока. В Бородинском сражении было использовано уже 72 тыс. пудов чеснока... Почти всегда его применяли в качестве противоконного заграждения, но при достаточной плотности размещения чеснок мог замедлить и движение пехоты... К 1914 году на складах инженерного ведомства запасы чеснока составляли 400 тыс. пудов (Веремеев).

В современном фортификационном словаре 2003 года обнаруживается гнездо синонимов, включающее **трибул**:

Рогульки — см. чеснок (Сфорт: 78).

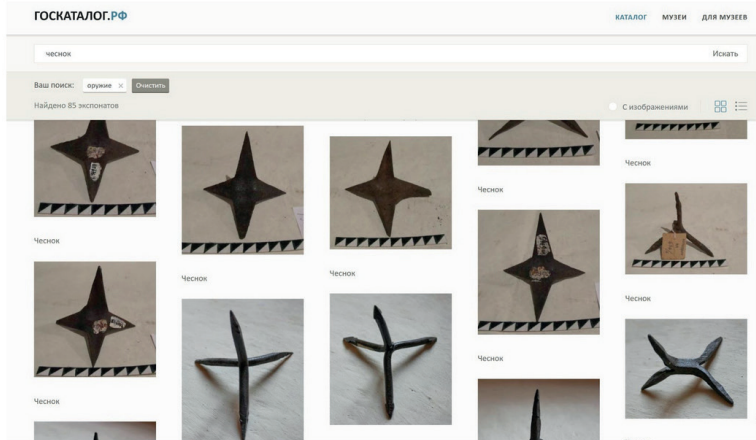
Чеснок — металлическое защитное приспособление небольшого размера в виде четырех коротких (5–8 см) заостренных стержней, скрепленных между собой и направленных в разные стороны (Сфорт: 91)

Трибул (капкан) — древнеримский аналог чеснока, сделанный из дерева (Сфорт: 85).

Однако в российском военном дискурсе поры становления отечественной геральдики (XVIII–XIX вв.) трибул узуально не закреплен.

Отсылка к древнеримскому происхождению орудия обязывает заглянуть в латинские словари:

tribulus (tribolus), i m 1) бот. терновник (Tribulus terrestris, L.); 2) бот. чилим (Tropa natans, L.); 3) воен. трибул, «ёж» (шарик с четырьмя острыми шипами, из которых один торчал вверх; tribuli рассыпались для задержки неприятельской конницы) (Дворецкий: 784).

Илл. 18. Чесноки из Госкаталога
 Fig. 18. Caltrops from the State Catalog
 Источник — <https://goskatalog.ru/>

Надежный современный инструмент для проверки названий растений, этноботаническая база данных Phytalex сообщает:

Tribulus terrestris L. якорцы стелющиеся / якорцы наземные / кавунцы

Связанные лексемы:

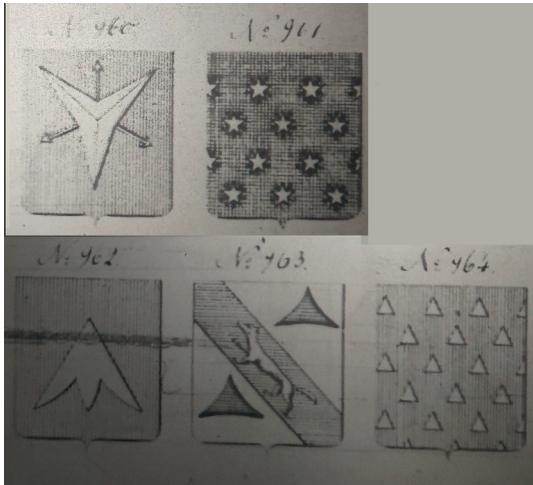
- 1) земляной трибуль,
- 2) земной чилимъ,
- 3) земляной чалимъ (Phytalex).

Phytalex также ссылается на Дикционер Кондратовича:

Видь рогулеиный, волчець тр. — *Tribulus* — Трибулюсь. (Кондратович: 9) Рогулки тр. — *Tribulus* — Трибулюсь. (Кондратович: 101).

Существует *tribulus* и в животном мире: *Murex Tribulus* — хищный брюхоногий моллюск, также известный как *caltrop murex* (Linné).

Итак, очевидно, что *трибул* не в меньшей степени очищен от межнаучной омонимии, чем *чеснок*: *трибулюс* — не только вид оружия, но и вид растений, и вид животных. Кроме того, использование

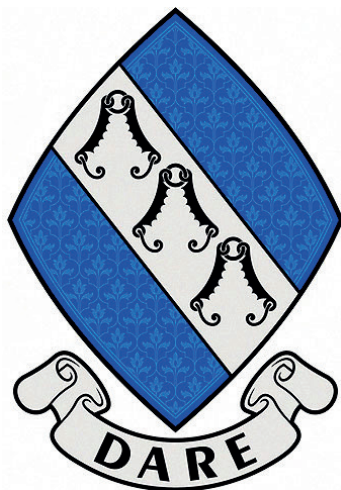
Илл. 19. Кляпцы Бернгарди
 Fig. 19. Horse hobbles from Bernhardi's work
 Источник — (Бернгарди)

архаичного латинизма для описания утилитарного объекта создает эффект терминологической неадекватности и стилистического диссонанса.

Наглядно о положении *чеснока* в современном русском языке свидетельствует Госкаталог Музейного фонда Российской Федерации (Госкаталог). Более восьмидесяти *чесноков* находится поиском в разделе «Оружие» (илл. 18). При этом *трибулов*, *триболов*, *триволов*, *рогулек* насчитывается ноль, *рогулек* — 9. Синонимом к *рогулькам* представлено слово *ёж* (чеснок — действительно предок противотанковых ежей и колючей проволоки).

Итого, доминантным синонимом как в исторических текстах, так и в литературе и обиходе можно признать *чеснок*. Конкурировать с ним могут только не вполне благозвучные (для нужд блазона) *рогульки*.

Русскоязычные теоретические труды по геральдике редко обращаются к *чесноку* и его синонимам. Из-за непопулярности обсуждаемой фигуры в русской геральдике она вошла лишь в один неопубликованный трактат, зато во всех возможных иконографических

Илл. 20. Герб Д. С. Староскольской
 Fig. 20. Coat of arms of D. S. Staroskolkaya
 Источник — (Герб Староскольской)

вариациях (илл. 19). В середине XIX века эстляндский немец с европейским образованием Теодор Бернгарди [Фомичева (в печати)], приглашенный в Департамент герольдии для составления геральдического руководства на русском языке, не знал про *чеснок* и назвал обсуждаемую геральдическую фигуру *кляпцами*. Автор сослался на упомянутые выше и корректные до сегодняшнего дня французское слово *chausse-trappe*, латинское *murex*, немецкое *Fussangeln*¹⁰.

Примечательно, что термин *кляпцы* современными геральдистами используется для обозначения другого артефакта — устройства для умирения лошадей, губной *завёртки* (илл. 20), иногда на-

¹⁰ Бернгарди разделил *кляпцы* на три вида: 1) звездообразные; 2) в виде треугольника, основание которого расколото в двух местах; 3) в виде маленьких треугольников. Он уточнил, что последний вид французы иногда называют *штучки*, *pièces*, и указал их подвиды: *штучки поднятые*, *pièces levée*, и *штучки опущенные*, *pièces baissée* (Бернгарди РГИА). Сейчас — да и прежде — такая подробная классификация однозначно избыточна не только для российской геральдики.

зывается *капканом*, по-английски: *barnacle, barnacles* (HERO). Слово *кляпцы* (уменьшит. от *кляп*) есть в этом значении у Даля¹¹, само устройство описано в современных словарях по коневодству¹².

Исторический словарь галлицизмов, ссылаясь на источники XVIII–XIX веков, демонстрирует на примерах, что и *шострапы*, и *кляпцы* в языке военных могли быть синонимами *рогулек*:

Шострапы об. мн. *chausse-trape* f. воен. Подметные **каракули**. Мак. 1908. *Шострапы, железные рогульки, суть четырехконечные гвозди, длиною в 4 дюйма сделанныя так, что они ложатся всегда одним концом кверху. Бросают их во рвы и бреши опасные для проходу неприятельскаго, чтобы вредить солдат, и особливо конницу. 1777. Кург. Инж. сл. При раскапывании сего вала в городе <Туле> ... находили в нем разные железные орудия, и между прочим, **ножные уды, или кляпцы (chausse-trape), кои как ни брошены на землю, всегда одним острием становятся вверх. Шострапы** суть четырехконечныя **рогульки, длиною 3 ½ дюймов. 1814. Войтях. Форт.** (ИСГРЯ: 4929).*

Словарь русского языка XVIII века *кляпцами* называет только охотничьи капканы:

КЛЯПЁЦ! (кле-), *пцá, м. и КЛЯПЦА* (кле-), *ы, ж.* Капкан, силок для зверя. Клепцы ставят в снежные бугорки с наживою, за которую принимающаяся лисица бывает убиваема. Краш. ОЗК II 211. Кляпцы ставят на лисиц и на зайцов. Пут. Леп. I 33. Травят Лисиц собаками, .. ловят в тенета ..., в капканы, самоловы, клепцы. Сл. нат. ист. I 265. Попастся в кляпцы. Прост. Оказаться в затруднительном положении (СЛРЯ XVIII 10: 66).

(НКРЯ) тоже не знает *кляпцов* в значении приспособления для усмирения лошадей, только в значении силков¹³.

¹¹ *Кляпцы* или *дудки, кляпы, завертки* на губу лошади, для укрощенья ее (Даль 2: 123).

¹² *Закрутка* — петля из веревки или сыромятного ремня на дерев. рукоятке для фиксации беспокойных л. (СКон: 62).

¹³ Следует отметить, что в геральдике *кляпцы* в значении ‘barnacles’ хоть и

Илл. 21. Гербы муниципальных образований Яльчикского района
Fig. 21. Coats of arms of municipal formations of Yalchiksky District
Источник — автор, В. А. Шипунов

Так или иначе, многозначность *кляпцов* не мешает нам сегодня адекватно воспринимать фигуру, как на илл. 20, так же, как не мешает слово *чеснок* видеть за ним противопехотное орудие, а не овощ¹⁴.

появились недавно (не было термина, так как не было такой фигуры в российской геральдике), уже вошли в обиход, зафиксировались в блазоне, в локальных геральдических глоссариях (Геральдикум). По орфографии блазона заметно, что ударение в слове *кляпцы* в геральдической практике еще не устоялось: «В лазоревом поле — серебряная перевязь, обремененная тремя парами черных конских кляпцев, полураскрытых книзу» (Герб Староскольской).

¹⁴ Примечательно, что в гербе рода дворян Чесноковых изображен не чеснок, а лук, притом не съедобный, а оружие, что одновременно и является примером т. н.

Следует также отметить, что заимствования из английского (*кальтран*), французского (*шостран*) или даже немецкого (тут, правда, страдает благозвучие) были бы более оправданными, чем из латыни, где словом *tribulus* если и называлось когда-то оружие, то задолго до появления собственно геральдики. Кроме того, от омонимии *трибул* нас не избавил, как не оказался и наиболее мотивированным термином.

В примере с *сугубной лилией* был поставлен вопрос о необходимости введения термина. В случае *чеснока* / *трибула* подобный вопрос тоже встает. Практика показывает, что даже пара лифляндских гербов XIX века может бросить вызов геральдистам, например, при реконструкции дворянских матрикулов (Коробов). Не стоит забывать и об иностранных гербах, чьи блазоны тоже могут потребовать перевода на русский¹⁵.

Существуют и новые российские гербы с обсуждаемым оружием, но пока без терминов в блазонах. Так, в (ГГР) внесены восемь гербов с *чесноком*, все — в Чувашии: Кильдюшевского (ГГР: №11521), Большетаябинского (ГГР: №11517), Большееяльчикского (ГГР: №11519), Малотаябинского (ГГР: №11525), Новошимкусского (ГГР: №11527), Сабанчинского (ГГР: №11529), Яльчикского (ГГР: №11531), Янтиковского (ГГР: №11533) сельских поселений Яльчикского района (илл. 21). Однако в блазонах геральдическая фигура не обозначена термином, дается словесное описание: «сопровожаемая в углах четырьмя серебряными шарами, от каждого из которых исходят по четыре прямых луча» (ГГР: №11517), «сопровожаемый по сторонам двумя шарами..., от каждого из которых исходят по четыре прямых луча; всё сопровождается в углах четырьмя такими же шарами» (ГГР: №11529).

гласного (точнее, *полугласного*) герба и обыгрывает омонимию слова — см. (ОГ 9: 122). В европейской геральдике овощ чеснок (лук посевной) встречается, например, в гербе рода Knoblauch. При попытках перевода блазона этого герба придется уточнять, что имеется в виду растение, а не военный снаряд.

¹⁵ Например, изобразительный девиз графа Пертского.

В Яльчикском районе находится ряд археологических памятников булгарской домонгольской культуры X – начала XII вв. В то время Яльчикский край входил в состав Волжской Булгарии, где кузнецы-оружейники занимались изготовлением боевого оружия: кольчуг, шлемов, мечей, боевых топоров, а также технических ножинок того времени — *рогулек*. Специального русского слова для обозначения этого предмета автор гербов, геральдист Вадим Анатольевич Шипунов, не знал¹⁶. Сейчас в популярной литературе по чувашской истории и культуре можно встретить слово *чеснок* (Иванов, Николаев, Димитриев 2000: 46), но также чувашское *утсиень*¹⁷, реконструированное по фольклору¹⁸. Слово *утсиень* не претендует на то, чтобы стать русским блазонным термином, — это было бы слишком экзотическое заимствование.

Анализ ситуации, предложения

Сами по себе геральдические фигуры *двойной лилии*, военного *чеснока* и *клятцов* в российской геральдике уместны, так как обеспечивают ее сопряжение с геральдическими системами других стран на визуальном уровне. Однако во всех этих случаях следует внимательнее присматриваться к проблеме именованья фигур, к вопросу о необходимости выделения новых гипонимов и искать баланс между терминами, заимствуемыми из специальных областей знания, и адекватностью восприятия.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о нарушениях принципов терминообразования. Возникают как теоретические проблемы, так и практические последствия. К теоретическим проблемам отнесем несоответствие нормам языка [Гринев-Гриневиц 2008: 32], отсутствие ориентации на языковую норму [Сложеникина 2018: 156], отсутствие мотивированности и систематично-

¹⁶ В. А. Шипунов, личная переписка.

¹⁷ «Ут — конь, лошадь, си — есть, кушать», — консультация лингвиста Е. В. Коровиной (Институт языкознания РАН).

¹⁸ «Утсиень — круглая железная болванка с четырьмя длинными шипами. Эту болванку во множестве бросали на пути конницы». (Юхма: 28). Благодарим за находку В. А. Шипунова.

сти¹⁹ термина, нарушение принципа системной связанности, несоблюдение принципа терминологической экономии, игнорирование фактора когнитивной экономии (отсюда необходимость дополнительных пояснений). Последствия чрезвычайно важны для современной геральдики как прикладной области в период активного развития герботворчества²⁰: снижение точности блазонирования, коммуникационные барьеры между специалистами, риск формирования псевдоисторической терминосистемы.

Терминологические инновации требуют научной дисциплины. Геральдистам следует помнить, что архаизация оправдана не как способ мистификации прошлого и не как самоцель, а только как инструмент сохранения языковых традиций (например, колоронимы в геральдике). Стоит также помнить о приоритете мотивированности терминов над эстетикой, по возможности, об ориентированности термина [Лотте 1961: 27] и о других требованиях, предъявляемых к терминам и терминосистемам. При работе над блазоном следует ознакомиться с историей терминов из набора возможных, при работе над словарями, классификациями, онтологиями — помнить о диакронном аспекте бытования терминосистемы и необходимости интеграции в мировой геральдический контекст на уровне языка, словарей [Фомичева 2025б].

¹⁹ «Систематичность термина — возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими понятиями и места этого понятия в данной понятийной системе». [Сложеникина 2018: 156]

²⁰ Подробнее о современном герботворчестве и работе Герсовета см. [Калашников 2018: 49–62], в частности: «За двадцать пять лет в России создано более пяти тысяч гербов. Никогда прежде в нашей стране гербовое строительство не было таким интенсивным (в пору самого активного городского герботворчества, прошедшего на 1770–1790-е годы, было создано менее пятисот новых гербов), да и в мировой истории вряд ли найдутся аналоги такого геральдического взрыва, как произошедший — и продолжающийся — в нашей стране», — а также: «Россия — страна, принадлежащая к европейскому культурному ареалу, становление российской геральдики происходило на базе европейского геральдического опыта и неотделимо от европейской геральдической традиции. В этой связи в отношении собственно составления и употребления гербов (и знаков на их основе) принимаются как основополагающие общеевропейские прикладные правила геральдики, применяемые с учетом российской традиции и исторической специфики».

Ниже предложены принципы работы с архаичной терминологией и несложный алгоритм оценки пригодности нового термина в ситуациях, когда имеющихся наименований недостаточно.

Принципы работы с терминологией

При теоретическом и прикладном геральдическом терминотворчестве следует требовать от терминов соответствия нескольким критериям.

- Историческая легитимность, с подтверждением в корпусах блазонов и трактатах (отказ от необоснованных стилизаций и квазиисторических суррогатов, предпочтение устоявшихся геральдических терминов, базовая ориентация на язык Гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего Сената второй половины XIX века);
- терминологическая экономия (избегание внутригеральдической омонимии, синонимии, многозначности);
- избегание внутриязыковой диахронической омонимии (например, *кляпцы* в разное время и в разных отраслях человеческой деятельности употреблялись в различных значениях);
- системная согласованность (встраивание в родо-видовую иерархию);
- мотивированность (отражение существенных признаков, например, визуальных);
- когнитивная экономия (доступность понимания);
- международная совместимость (опора на международную практику, проверка терминов на переводимость на другие языковые культуры);
- задействование многоязычных словарей и онтологий²¹, с критической их оценкой.

²¹ Например, (HERO), сервис по тезаурусу и онтологиям, основанный на базе данных Europeana Heraldica Национального архива Финляндии. К недоумению специалистов по геральдике, русскоязычных источников в базе всего три (и один из них решительно раскритикован сообществом (Черных 2006)), но следует, в условиях отсутствия собственного подобного сервиса, улучшать имеющиеся, созда-

Элиминация избыточных синонимов должна производиться в пользу наиболее распространенного в обыденном языке, наиболее мотивированного, транспарентного, нормально ориентирующего варианта или краткой описательной конструкции.

Институциональные и организационные предложения

- Создание терминологической комиссии при Геральдическом совете, составление методических рекомендаций по блазонной терминологии;
- разработка диахронного словаря, с иллюстрациями, междисциплинарными и историческими примерами и отсылками, в идеале — с переводом терминов на иностранные блазонные языки;
- при выборе терминов из других профессиональных областей — консультации не только с профильными специалистами, но и с лингвистами: лексикологами, лексикографами, терминологами;
- развитие исторического терминоведения [Гринев-Гриневиц 2008: 178] в геральдике.

Алгоритм выбора термина

Для устранения терминологического хаоса предлагается шестиступенчатый фильтр.

- Историческая легитимность. Обязательная верификация через корпусы — блазоны (ОГ, ГГР и другие), трактаты, словари, НКРЯ, проверка частотности.
- Проверка на системную связанность, системную согласованность, преемственность. Встраивается ли термин в родо-видовую иерархию терминов? Встраивается ли слово в парадигму родственных понятий без нарушения иерархии?

вать базы геральдических данных, потенциально интегрирующиеся в развивающиеся мировые базы геральдических данных и поисковые сервисы.

- Проверка термина на мотивированность. Термин должен не просто обозначать объект, но и отражать его сущностные признаки в рамках системы.
- Проверка на когнитивную экономию. Понятен без специальных знаний? Доступны ли источники этого знания? Термин должен минимизировать усилия декодирования (*трибул* известен очень узкому кругу специалистов по античному вооружению, *сугубную* не просто расшифровать и со словарем).
- Минимизация конфликтов, очистка от омонимии, синонимии как минимум внутри геральдического языка.
- Международная синхронизация. Сопоставление с европейскими терминами, обозначающими аналогичные геральдические фигуры. Забота о сохранности геральдической системы.

Заключение

Рассмотренные примеры неудачного терминотворчества показывают, что геральдическая терминосистема — не поле для стилизаторских экспериментов. Ее устойчивость обеспечивается не субъективными предпочтениями и эстетизацией прошлого, а поддержанием живой связи между формой, функцией и именем. Проведенный анализ искусственно архаизированных терминов показывает, что:

- полузабытые артефакты, архаизмы, историзмы иногда появляются в современной геральдической практике, заполняя собой реальные или мнимые лакуны в узусе;
- когда терминотворчество отрывается от исторической практики и языковой нормы, оно порождает проблемы, а не решает их.

И терминотворчество, и систематизация в геральдике должны основываться на научных критериях, в том числе лингвистических. Методические рекомендации (Метод. указания Герсовета) в явном виде предлагают опираться на практические достижения российской геральдики XIX века, времен реформы барона Б. В. Кёне. Возможно, и в отношении блазонного языка следует в явном виде дать ориентир на языковые нормы того времени и сформулировать раз-

вернутые инструкции для ситуации, когда следование нормам языка XIX века невозможно или нежелательно, сделать уточнения и рекомендации по переводу на русский язык иноязычных блазонов разных временных отрезков. Следует рассматривать геральдическую терминологию в диахронном аспекте, ориентироваться на словари русского языка, включая специальные и отраслевые, обязательно учитывать языки европейских геральдических систем и стремиться к интеграции, развивать научный подход, основы которого заложены в этой статье.

Источники

- Амбодик-Максимович — Амбодик-Максимович Н. М. Емвлемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и англицкий языки переложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком. СПб.: Императорская типография, 1788.
- Арсеньев — Арсеньев Ю. В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. М.: Московский археологический институт, 1908.
- Бергманы Борисов — Герб Бергманов // [gerbovnik.ru](https://gerbovnik.ru/arms/3444.html): электронный гербовник. [Электронный ресурс]. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/3444.html> (дата обращения: 03.10.2025).
- Бергманы РГИА — Департамент герольдии Сената. О дворянстве. Цейса, Монастерли, Моренгейма, Ребиндера, Рамма, Бергмана. О внесении в гербовник. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 32. Д. 136.
- Бернгарди РГИА — «Правила герольдии» составленной Бернгарди. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 15. Д. 380–382.
- Бернгарди РНБ — Сахаров И. П. Материалы к исследованию «Геральдика» [1850-е гг.] Ркп. РНБ, ф. 268, к. 1, ед. хр. 7.
- БрЕф — Энциклопедический словарь / Нач. проф. И. Е. Андреевским. Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрон (СПб.). Т. 1–82. СПб.: Типо-литография (И. А. Ефрона), 1890–1907.

- Геральдикум — Глоссарий геральдических терминов интернет-портала «Геральдикум» [Электронный ресурс]. URL: <https://heraldicum.ru/glossary.htm> (дата обращения: 26.08.2025).
- Герб Староскольской — Герб Староскольской // ogerbah.ru: геральдический ресурс. [Электронный ресурс] URL: <http://ogerbah.ru/gerbovnik/personal/staroskolsky> (дата обращения: 26.08.2025).
- ГГР — Государственный геральдический регистр / Геральдический совет при Президенте РФ. Неофициальное зеркало в сети интернет. URL: <https://sovet.geraldika.ru/registr/> (дата обращения 01.10.2025).
- Голубинский — Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра: жизнеописание преподобного Сергия. М.: Синодальная типография, 1909.
- Госкаталог — Госкаталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/> (дата обращения: 10.07.2025).
- ГЦП II — Гербовник дворянских родов Царства Польского. Ч. 2. Варшава: Тип. С. Оргельбранда, 1853.
- ГЦП III — Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Гербы третьей части «Гербовника дворянских родов Царства Польского». СПб.: тип. «Сириус», 1910.
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Общество люб. росс. словесности, 1863–1866.
- Дворецкий — Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М.: Русский язык, 1976.
- ИСГРЯ — Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010.
- Кондратович — Дикционер или Речениар, по алфавиту российских слов..., собранный и сочиненный... К. Кондратовичем. СПб.: тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1780.
- Коробов — Эзельское имматрикулированное дворянство / авт.-сост. И. Н. Коробов, ред. А. Модебадзе. Таллинн: Aleksandra, 2022.
- Космолинский — Космолинский П. Ф. Прагматическое блазонирование Прибалтийского гербовника Карла Арвида фон Клингспора, изданного в Стокгольме в 1882 году // Гербовед: журнал. 2001. № 3 (53).

- Лакиер — Лакиер А. Б. Русская геральдика. СПб.: типография 2-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1855.
- МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Ред. А. П. Евгеньева. М., 1957–1960.
- Метод. указания Герсовета — Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований / Геральдический совет при Президенте РФ, 2006. [Электронный ресурс]. URL.: <http://ogerbah.ru/gersovet/gersovet-rules/metrec-muni> (дата обращения 10.07.2025).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).
- ОГ — Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи: в 20 т. СПб.: Издание Департамента герольдии Правительствующего Сената, 1797–1917.
- ПСЦ — Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений): пособие / сост. свящ. Григорий Дьяченко. — [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. М.: Отчий дом, 2004 1120 с. [Электронный ресурс]. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/18 (дата обращения 10.07.2025).
- РИЭ 3 — Российская историческая энциклопедия / Ин-т всеобщ. истории РАН; под общ. ред. А. О. Чубарьяна. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2016. — Т. 3.
- Символы и Емблемата — Символы и Емблемата / *Symbola et Emblemata selecta*. Amsterdam, 1705. 840 с.
- СКон — Словарь-справочник по коневодству и конному спорту / Д. Я. Гуревич, Г. Т. Рогалев. Москва: Росагропромиздат, 1991. С. 62
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. Вып. 1–32. М., 1975–2023 (издание продолжается).
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–23. Л.; СПб.: Наука, 1984–2025 (издание продолжается).

- Сфорт — Губайдуллин А. М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2003.
- Флоренский — Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Изд-во «Путь», 1914.
- Юхма — Юхма М. Н. Древние чувашы (Древняя и средневековая история чувашского народа). Чебоксары: Изд-во «Вучах», 1998.
- Cole — Cole H. Heraldry and floral forms as used in decoration. London: B. T. Batsford, 1922.
- Colombière — Vulson de la Colombière Marc de. La science héroïque, traitant de la noblesse, de l'origine des armes, de leurs blasons et symboles... Paris: Chez Sebastien Mabre-Cramoisy, 1669.
- DPKP — Dziennik Praw [Królestwa Polskiego]. 1820. Т. 7, nr 28–32. Warszawa: nakł. wydaw. Druk. Xięży Piarów.
- Gritzner — Gritzner A. M. F. Edelleute: Hertell—Zoritsch; Nachträge und Berichtigungen // J. Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch. Nürnberg: Bauer & Raspe, 1898.
- HERO — HERO — Ontology of Heraldry [Электронный ресурс]. URL: <https://finto.fi/hero/en/> (дата обращения: 26.08.2025).
- Klingspor — Klingspor, Carl Arvid von. Baltisches Wappenbuch: Wappen sämtlicher, den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehöriger Adelsgeschlechter. Stockholm: Beijer, 1882.
- Linné — Linné Carl von. Systema naturae per regna tria naturae: secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Holmiae: Impensis Direct. Laurentii Salvii, 1758. Vol. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biodiversitylibrary.org/page/727659> (дата обращения: 10.07.2025).
- Phytolex — Phytalex: Этноботаническая база данных. Прикладной центр машинного обучения, анализа данных и статистики. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://phytolex.eusp.org/> (дата обращения: 26.08.2025).

Литература

- Веремеев — Веремеев Ю. Г. Противоконное заграждение «Чеснок». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20130216165101/>

- <http://www.saper.etel.ru/history/cesnok.html> (дата обращения: 11.07.2025).
- Грефенштейн 2024a — Грефенштейн А. К. Определитель гербов как гипотеза // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2024. С. 234–255.
- Грефенштейн 2024б — Грефенштейн А. К. Современная российская геральдическая терминология — безграничное поле или пространство без границ? [Электронный ресурс]: видеозапись доклада на III Всероссийской конференции «Знаки. Эмблемы. Гербы», 25 октября 2024 г., Москва / ИВИ РАН. URL: https://youtu.be/gZ_4_ИH6Wcg (дата обращения: 11.07.2025).
- Гринев-Гриневиц 2008 — Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
- Емелин 2022 — Емелин И. Б. Хороший герб: критерии оценки // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 12. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 292–308.
- Иванов, Николаев, Димитриев 2000 — Иванов В. П., Николаев В. В., Димитриев В. Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М.: Издательство ДИК, 2000. 95 с.
- Калашников 2018 — Калашников Г. В. Территориальная геральдика в деятельности Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (1992–2017) // Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции. 20–22 февраля 2017 года. Труды Государственного Эрмитажа; т. 92. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 7–27.
- Лотте 1961 — Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.
- Медведев 2024 — Медведев М. Ю. Об интеграции российской геральдики в мировую. Новые подходы к вопросу [Электронный ресурс]: видеозапись доклада. URL: <https://youtu.be/VRY5t5dHPc> (дата обращения: 10.07.2025).
- Сложеникина 2018 — Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М.: Издательство ЛКИ, 2018. 288 с.

- Фомичева 2025а — Фомичева Т. Н. Геральдика и лингвистика: три взгляда на «птичий язык» блазона (Развернутый отчет о геральдических семинарах в ИЛИ РАН) // Гербовый курьер. 2025. №2 (7). С. 40–45.
- Фомичева 2025б — Фомичева Т. Н. О некоторых проблемах составления графа онтологий российской геральдики [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/143179227/О_некоторых_проблемах_составления_графа_онтологий_российской_геральдики (дата обращения: 26.09.2025).
- Фомичева (в печати) — Фомичева Т. Н. Теодор Бернгарди и его забытый трактат: неизвестная глава российской геральдики. // Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 15. М.: ИВИ РАН (в печати).
- Черных 2006 — Черных А. П. Полет над гнездом «дроздицы», или «Многократно четвертованный» Мишель Пастуро [О кн.: Пастуро М. Геральдика / Пер. с франц. М.: Астрель: АСТ, 2003] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ogerbah.ru/heraldry-science/papers/736-chern-pastoureau> (дата обращения: 10.07.2025).
- Loutsch — Loutsch J.-C. L'armorial Miltenberg, un armorial de la fin du XVe siècle // Archives héraldiques suisses = Schweizer Archiv für Heraldik = Archivio araldico svizzero: Archivum heraldicum. 1989. Vol. 103, № 2. DOI: <https://doi.org/10.5169/seals-745827>.

References

- Veremeev — Veremeev Yu. G. Protivokonnoe zagrazhdenie «Chesnok» [Anti-cavalry weapon caltrap] Available at: <https://web.archive.org/web/20130216165101/http://www.saper.etel.ru/history/cesnok.html> (accessed on: 11.07.2025). (In Russ.)
- Grefenshtein 2024a — Grefenshtein A. K. Opredelitel' gerbov kak gipoteza [The determinant of coats of arms as a hypothesis]. Signum. Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchei istorii RAN. Responsible editor A. P. Chernykh. Iss. 14. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Sciences, 2024. (In Russ.)
- Grefenshtein 2024b — Grefenshtein A. K. Sovremennaya rossiiskaya gerald' di-

- cheskaya terminologiya — bezgranichnoe pole ili prostranstvo bez granits? [Is Modern Russian heraldic terminology an endless field or a space without borders?] Videozapis' doklada na III Vserossiiskoi konferentsii «Znaki. Emblemy. Gerby» (October 25, 2024). Moscow, Institute of World History Russian Academy of Science. Available at: URL: https://youtu.be/gZ_4_IH6Wcg (accessed on: 11.07.2025). (In Russ.)
- Grinev-Grinevich 2008 — Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Terminology Science: textbook for students of higher educational institutions]. S. V. Grinev-Grinevich. Moscow: Izd. tsentr «Akademiya», 2008. 304 p. (In Russ.)
- Emelin 2022 — Emelin I. B. Khoroshii gerb: kriterii otsenki [A good coat of arms: evaluation criteria]. Signum. Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchei istorii RAN. Responsible editor A. P. Chernykh. Iss. 12. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Sciences, 2022. P. 292–308. (In Russ.)
- Ivanov, Nikolaev, Dmitriev 2000 — Ivanov V. P., Nikolaev V. V., Dmitriev V. D. Chuvashi: etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura [The Chuvash: ethnic history and traditional culture]. Moscow: Izdatel'stvo DIK, 2000. 95 p. (In Russ.)
- Kalashnikov 2018 — Kalashnikov G. V. Territorial'naya geraldika v deyatel'nosti Gerdaldicheskogo soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii (1992–2017) [Territorial Heraldry in the Activities of the Heraldic Council under the President of the Russian Federation (1992–2017)]. Gerdaldika: issledovaniya i praktika: materialy nauchnoi konferentsii, February 20–22, 2017. Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha; vol. 92. St Peterburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2018. P. 7–27. (In Russ.)
- Lotte 1961 — Lotte D. S. Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii [The basics of building of scientific and technical terminology]. Moscow: Izd-vo AN USSR, 1961. 160 p. (In Russ.)
- Medvedev 2024 — Medvedev M. Yu. Ob integratsii rossiiskoi geraldiki v mirovuyu. Novye podkhody k voprosu : videozapis' doklada [On the integration of Russian heraldry into the global system. New approaches to the issue: video recording of the presentation]. Available at: <https://youtu.be/VRY5t5dHPCc> (accessed on: 10.07.2025). (In Russ.)

- Slozhenikina 2018 — Slozhenikina Yu. V. Terminologicheskaya variativnost': semantika, forma, funktsiya [Terminological variability: semantics, form, function]. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2018. 288 p. (In Russ.)
- Fomicheva 2025a — Fomicheva T. N. Geral'dika i lingvistika: tri vzglyada na «ptichii yazyk» blazona (Razvernutyi otchet o geral'dicheskikh seminarakh v ILI RAN) [Heraldry and linguistics: three views on “Geek-speak” of blazon (Detailed report on heraldic seminars in the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences)]. Gerbovyi kur'er. 2025. № 2 (7). P. 40–45. (In Russ.)
- Fomicheva 2025b — Fomicheva T. N. O nekotorykh problemakh sostavleniya grafa ontologii rossiiskoi geral'diki [On some problems of creating an ontology graph for Russian Heraldry] Available at: https://www.academia.edu/143179227/O_nekotorykh_problemax_sostavleniya_grafa_ontologii_rossiiskoi_geral'diki (accessed on: 26.09.2025). (In Russ.)
- Fomicheva (to appear) — Fomicheva T. N. Teodor Berngard i ego zabytyi traktat: neizvestnaya glava rossiiskoi geral'diki [Theodor Bernhardt and his forgotten treatise: unknown chapter of Russian Heraldry]. Signum. Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchei istorii RAN. Responsible editor A. P. Chernykh. Iss. 15. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Sciences (to appear). (In Russ.)
- Chernykh 2006 — Chernykh A. P. Polet nad gnezdom «drozditsy», ili «Mnogokratno chetvertovannyi» Mishel' Pasturo [One Flight Over the “Drozditsa”'s Nest, or “Repeatedly Quartered” Michel Pastoureau]. [O kn.: Pasturo M. Geral'dika. Per. s frants. Moscow: Astrel': AST, 2003] Available at: <http://www.ogerbah.ru/heraldry-science/papers/736-chern-pastoureau> (accessed on: 10.07.2025). (In Russ.)
- Loutsch — Loutsch J.-C. L'armorial Miltenberg, un armorial de la fin du XVe siècle. Archives héraldiques suisses = Schweizer Archiv für Heraldik = Archivio araldico svizzero: Archivum heraldicum. 1989. Vol. 103, № 2. DOI: <https://doi.org/10.5169/seals-745827>